

ՆՅՈՒԹԵՐ ՆՎԻՐՎԱԾ
Ս. Ա. ԱՂՍՄՅԱՆԻ
ԾՆՆԴՅԱՆ 120-ՍՄՅԱԿԻՆ (2004)

МАТЕРИАЛЫ К 120-ЛЕТИЮ (2004)
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. А. АДАМЯНА

I. СТАТЬИ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. А. АДАМЯНА

С. К. САРКИСЯН

ИЗ СТАТЬИ "НОВАТОРСКИЕ РАЗРАБОТКИ В ОБЛАСТИ ТЕОРИИ И ЭСТЕТИКИ МУЗЫКИ. АРШАК АДАМЯН"¹.

В 30-е годы, ознаменованные разработкой Кушнаревым программы спецкурса полифонии, в образовательной структуре Ленинградской консерватории произошло еще одно важное новшество: стал читаться курс истории эстетических учений. Автор курса - Аршак Абгарович Адамян (1884-1956) - музыкант и эстетик.

До приезда в Ленинград Адамян имел сложившуюся биографию крупного музыкально-общественного деятеля и ученого. Так, в 1924-26 годах он был вторым директором Ереванской консерватории, и вместе с Александром Спендиаровым явился инициатором создания в Армении симфонического оркестра. Однако именно в Ленинградской консерватории, а также в Институте театра и музыки, где он был ученым секретарем Совета, Адамян раскрылся во всем великолепии своих глубоких знаний по истории эстетики и философии.

Трудно переоценить значение лекционного курса, как для образования, так и отечественной эстетики в целом. К 1940-му году курс был полностью стенографирован, но война отложила публикацию на поздний срок, увы, после смерти автора. Тем не менее, чтение лекций в консерватории способствовало формированию у студентов и молодых педагогов нового, универсального типа мышления, направленного на синтезирование эстетико-теоретических и историко-эволюционных явлений. Растущий авторитет Адамяна как музыканта-философа, его лекционная работа в консерватории и за ее пределами, выявившая потребность в новой литературе, заставили ученого сосредоточиться исключительно на теоретических проблемах музыкальной эстетики, в те времена почти не разработанных в российской науке.

Еще в 1934 г. до своего приезда в Ленинград в письме к Кушнареву из Тифлиса Адамян писал: "А ищу я смысла музыки и смысла в музыке". Сказанное, по сути, может быть эпиграфом к исследовательской деятельности Адамяна, ибо всю свою ленинградскую и ереванскую жизнь Аршак Адамян посвятил изучению именно коренных вопросов общей и музыкальной эстетики. Это вопросы о сущности и назначении искусства, о принципах художественного мышления, психологии восприятия, о музыкальном образе, о форме, материале и содержании, и особенно часто триада вопросов искусство, наука об искусстве и художник.

Начав разработку этих тем в Ленинграде, продолжив в Ташкенте, он завершил их лишь в Ереване, куда переехал одновременно с Кушнаревым. Труд Адамяна стал первым систематизированным исследованием по эстетике. К сожалению, автору не удалось увидеть свою работу опубликованной. Тогда сотрудник сектора искусства Академии наук Армении, Адамян имел счастье увидеть лишь несколько своих публикаций по эстетике. Это "Принципы поэтики Шекспира в музыке" (1944), "Учение Дидро о прекрасном" (1945), "Из истории эстетических воззрений древней Армении" (1946), "Эстетика как социальная наука" (1947).

В своем главном труде, названном "Вопросы эстетики в свете марксистско-ленинской теории отражения", Адамян далек от идеологической прокладки. (Более того, судьба оказалась жестокой к автору книги с таким названием: в 1949 он был обвинен в формализме и отстранен от работы в Академии наук). Возвыситься над идеологией ему помогала высокая степень образованности. В этом плане Адамян представлял собой близкий Алексею Лосеву - своему московскому коллеге - тип ученого. Присущее Адамяну редкое знание истории эстетики - от античных мыслителей до современных, в сочетании с природной склонностью к глобальному философствованию придавали особую весомость каждой из его исследовательских разработок. Если к сказанному добавить музыкальную эрудицию Адамяна, являющегося автором нескольких музыкальных произведений и оперного либретто, редактором ряда книг о музыке, например, тюлинского "Учения о гармонии", то можно представить себе фундаментальность его знаний.

Ретроспективный анализ работ по эстетике А. Адамяна выявляет удивительную прозорливость его идей, многие из которых не поте-

ряли актуальности и сегодня. Нет возможности охватить их в рамках даже отдельного сообщения. Многие положения ученого, щедро рас пространяемые им в течение нескольких десятилетий в его лекционных курсах, постепенно становились хрестоматийными, они словно бы растворились в многочисленной музыковедческой и эстетической литературе во второй половине XX века. Несмотря на то, что терминологический аппарат Адамяна несет следы своего времени, истинное содержание используемых им понятий и выдвигаемых тез опережает свое время.

В годы учебы в аспирантуре Ленинградской консерватории мне пришлось специально заниматься наследием Аршака Адамяна - его основной архив находился в Ереване в музее им. Егише Чаренца, провести вечер, посвященный 90-летию со дня рождения, а также подготовить статью "Вопросы художественной формы в теоретическом наследии А. Адамяна"². И сейчас, перечитывая Адамяна, вновь понимаешь, что к новым берегам науки, как впрочем и искусства, творец приходит лишь при условии комплекса факторов, важнейшим из которых является амплитуда между конкретным и абстрактным, то есть между фундаментом академических знаний и свободным парением духа, открывающим пространство в единовременности всех измерений.

Подобно многим соратникам в Ленинградской-Петербургской консерватории к таким творцам принадлежал и Аршак Адамян. По его "живому следу" (Пастернак) прошли и проходят ученые из разных уголков мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Опубликована в книге "Петербургские страницы русской музыкальной культуры. Сборник статей и материалов". Санкт-Петербург, 2001.
- 2 Саркисян С. К. Вопросы художественной формы в теоретическом наследии А. А. Адамяна (Музыка в социалистическом обществе, Вып. 2, Л., 1975).